

В течение последних девяти лет он не осмеливался увидеть ее или написать ей даже несколько слов.

Он жила в мире, где половина неверного шага была бы катастрофой.

Обвиняла ли она его когда-нибудь?

Обвиняла ли она его когда-нибудь?

Она теперь редко когда-либо думала о нем?

Он не знал, как он повернул к переднему двору, но, когда его осенило, он уже стоял внутри перед дверью западного крыла.

В первой комнате раздался шум, затем дверь открылась. Бросив на него взгляд из щели, дверь сразу же закрылась, после чего наступила тишина.

- Я просто только увижу ее и уйду - прошептал он, не зная, что это говорит кто-то другой или он сам.

Он поднял руку и осторожно толкнул дверь перед собой. Лунный свет за его спиной сразу же залил его плечи и комнату.

Он поднял ногу и шагнул внутрь, сделал шаг за шагом, заходя в комнату и подходя к кровати.

Она спала на боку в постели, с кажущейся безмятежной улыбкой на губах.

Лунный свет из оконного края падал между ним и ней, словно разделяя их через два мира.

Чувство дежавю охватило его, как тогда, когда он ушел той ночью, не попрощавшись.

Она спала крепко и глубоко, как будто была чем-то или кем измученной.

Ее брови плотно прилегали к надбровным дугам, а ресницы красиво ложились на веки. Ее красивый носик приоткрылся и слегка сомкнулся, пока она дышала, а ее мягкие алмазные губы были частично открыты, а уголки рта залиты подозрительно водянистым сиянием.

Фэн Цинбай невольно рассмеялся про себя.

Эти потерянные моменты, казалось, внезапно повернулись вспять. Его Шэншэн все еще пускала слюни, когда она спала.

Он осторожно протянул кончики пальцев, пытаясь стереть пятна слюны в уголках ее рта. Возможно, легкое прикосновение вызвало зуд, потому что она повернула голову от дискомфорта, и непослушная пустая прядь соскользнула вниз и приземлилась на кончик ее носа.

Девушка дважды махнула руками, а ... потом раздраженно нахмурилась.

Он бросился аккуратно пригладить прядь волос, прежде чем ее ресницы задрожали, жадно не сводя взгляда с ее лица, не пропуская ни малейшего ее легкого взгляда и яркого выражения лица.

Настолько, что ей удалось успешно провести его рукой под своей щекой. Когда он понял это,

он уже потерял рассудок.

Прикосновение ладони к ладони было нежным и мягким, с теплотой, доходившей до самого сердца. Его сердце смягчилось.

- Брат Аксю... - тихо прошептала девочка.

Фэн Цинбай мгновенно напрягся, а его зрачки сузились.

Две эмоции: радости и огорчения из его сердца яростно столкнулись в его груди. Он радовался тому, что она не забыла его, и расстраивался, что его поймали по неосторожности.

Однако, даже если он был расстроен, на самом деле он не хотел убегать.

Его сердце кричало, чтобы он ушел, но его ноги стояли как вкопанные.

На мгновение, он не осмелился поднять глаза на ее лицо.

Он хотел, чтобы она могла его увидеть, и хотел, чтобы она никогда не нашла его.

Душа его была конфликтной и раздираемой.

- ... Ты не вернешься... я игнорирую тебя навсегда... - послышалось мягкое, несколько невнятное бормотание.

Фэн Цинбай удивленно поднял глаза, но его маленькая девочка по-прежнему крепко спала. Так что это бормотание сейчас было всего лишь сонным разговором.

И все же он провел полную внутреннюю битву.

Как клоун, играющий в мужском шоу.

В этот момент Фэн Цинбай внезапно почувствовал себя необычайно несчастным.

Такое несчастье, которое заставило его сбежать.

Что он делал?

Побаловать себя желанием приблизиться к ней, а затем втянуть ее в бездну, в которой он находился?

И, наконец, смотреть, как она страдает перед ним?

Он испытал такую агонию, так как он мог позволить ей пройти через это?

Дверь с грохотом стукнула, как будто ее унесло ветром, потревожив человека в постели. Она немного нахмурилась, затем перевернулась и продолжила крепко спать.

Вэй Хун на цыпочках осторожно закрыла полуоткрытую дверь.